

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»**

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

**КУРСОВАЯ РАБОТА
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО»**

**НА ТЕМУ: «УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ
ЛИЦ»**

ГОРБАЧЕВ ВЛАДИСЛАВ ДЕНИСОВИЧ

обучающегося 2 курса, 2 группы

**очной формы обучения
(уровень бакалавриата)
Института публичного права и управления**

**Научный руководитель:
кандидат юрид. наук, доцент Суспицына Т. П.**

Инспектор: кабинет 547

**Москва
2020**

Содержание

Введение.....	1
Параграф 1. Юридические лица в российском уголовном праве.....	3
Параграф 2. Зарубежный опыт	18
Параграф 3. Предложения и выводы.....	23
Заключение	25
Список использованных источников	26

Введение.

Эмиль Дюркгейм в своей книге «О разделении общественного труда» пишет, что уголовному праву отведена особая роль: именно оно возникло первым среди других отраслей, и только оно защищает ту фундаментальную «совокупность верований и чувств, общих в среднем членам одного и того же общества»¹, посягательства на которые не допускаются даже на ментальном уровне. Правила, установленные в отношении этих «чувств» общеизвестны и общеприняты, вот почему, отмечает Э.Дюркгейм, «уголовные правила отличаются своей ясностью и точностью»².

Развитие общественных отношений породило существенные и жаркие споры касательно многих институтов уголовного права, среди которых и те, чьи изменения влекут кардинальный пересмотр всей конъюнктуры уголовно-правовой системы. Их разрешение имеет важный практический характер, поскольку возможная реструктуризация институтов уголовного права повлечёт за собой неминуемое перераспределение ресурсов, трансформации правовой, политической, экономической, социальной сфер.

В связи с этим и возникает необходимость более детального изучения таких споров, анализа позиций оппонентов и потребность в выработке наиболее приемлемого пути по их разрешению. Дилемма, относительно которой строится данная работа, касается признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности.

На протяжении последних тридцати лет в научной литературе, тематических форумах, средствах массовой информации обозначенная проблема обсуждается особенно остро в виду развивающейся рыночной экономики и особой роли корпораций в усилении криминогенной ситуации.

---

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б.Гофмана, прим. В.В.Сапова – М.: Канон, 1996 С.87

² Там же.

На общественное обсуждение выносились законопроекты, содержащие различные подходы к решению вопроса. Два из них были представлены в Государственную Думу. Между тем институт уголовной ответственности юридических лиц критикуется на различных уровнях и на сегодняшний день остается лишь на бумаге.

Посредством выявления различных мнений и анализа доводов по ним автор надеется прийти к выводам относительно необходимости и рациональности интеграции института уголовной ответственности в отношении юридических лиц в российскую правовую систему, обзрев вариативный опыт зарубежных государств, точки зрения ученых-правоведов, а также ретроспективу обозначенного вопроса. Формирование выводов и выработка предложений являются целью данной работы.

В связи с этим были поставлены следующие задачи:

- 1) Выявить позиции и аргументы сторонников и противников признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности;
- 2) Рассмотреть опыт зарубежных уголовных законодательств;
- 3) Проанализировать проекты законов, предполагавших установление уголовной ответственности в отношении юридических лиц;
- 4) Сформулировать выводы и предложения по работе.

Объектом настоящего исследования являются уголовно-охранительные и регулятивные отношения, направленные на применение уголовно-правовых норм к юридическим лицам. Предметом – законопроекты, предполагающие установление уголовной ответственности для организаций, нормы действующего законодательства, обзоры судебной практики, научная и учебная литература по рассматриваемой проблеме, законодательство зарубежных государств.

Методология работы базируется на диалектическом методе познания с элементами системно-структурного, нормативно-логического, исторического, сравнительно-правового методов.

Параграф 1. Юридические лица в российском уголовном праве.

Вопрос о субъекте ответственности в отечественной уголовной доктрине далеко не нов и, по выражению Р.И. Михеева, А.Г.Корчагина и А.С.Шеченко, «никогда не выпадал из поля зрения российских ученых». Подавляющее большинство из них исходило из позиции, что субъектом уголовной ответственности может быть только лицо, обладающее признаками вменяемости и достигшее установленного законом возраста. В числе этих учёных А.М.Лазарев, Р.С.Орымбаев, Н.С.Таганцев и др³.

«Новое дыхание» проблема субъекта уголовной ответственности приобрела в юридической литературе в начале и середине 90-ых годов минувшего века. Радикальные трансформации в обществе подвигли юридическую общественность к осознанию необходимости реформирования уголовного законодательства. Возросшая роль корпораций в общественной жизни послужила базисом для инициатив по выделению нового субъекта уголовной ответственности, наряду с лицами физическими. С одобрением такой идеи выступили С.Г.Келина, А.В.Наумов, Ю.В.Голик, А.С.Никифоров. На диссертационном уровне проблема была рассмотрена Е.Ю.Антоновой.

Первоочередным в процессе разработки проблемы стал вопрос о природе вины юридических лиц. Проблема установления вины юридического лица имела несколько решений, одно из которых даже было интегрировано в административное законодательство в виде принципа вины в контексте КоАП.

А.С.Никифоров предложил применять для юридических лиц специфическую конструкцию вины. Она предполагала ответственность за действия лиц, которым юридическое лицо делегирует полномочия по принятию и реализации стратегических и оперативных решений. Вследствие этого преступлением, совершенным юридическим лицом, следовало

---

³ Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против - Владивосток: Изд-во Дальневосточн. ун-та., 1999 С.15.

признать противозаконное деяние, «если оно совершено лицом или лицами, которые контролируют осуществление юридическим лицом его прав и действуют в осуществлении этих прав, т.е. являются alter ego юридического лица»⁴.

В этой связи встаёт вопрос о соотношении такого рода специфической формы вины и понятия вины как «психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям»⁵. Заостряя внимание на психическом аспекте, Н.Ф.Кузнецова пишет, что «вины у юридического лица нет», и подразумевает, что и быть её не может.

Действительно, если мы говорим о вине как о сочетании двух критериев - интеллектуального и волевого, то можно с оговорками уверенно признать за юридическим лицом лишь второй элемент, в том время как интеллектуальный остаётся за рамками «сознания» юридического лица как организации.

Далее следует сказать о концепции, предложенной А.В.Агарковым, однако она, будучи «цивилистической», вряд ли имеет место быть в рамках уголовного права. Так, А.В.Агарков говорит, что «юридическое лицо несет ответственность, если преступление совершено в рамках его правоспособности»⁶. Однако, как отмечает Р.И.Михеев, такая концепция, будучи продолжением более ранней конструкции «уголовной правоспособности», сформулированной М.П.Карпушиным и В.М.Кудлянским, подвергалась серьезной критике, не получила научной поддержки⁷.

Описанные выше конструкции реализуются в контексте единства субъекта преступления и лиц, в отношении которых действует уголовно-

---

⁴ Никифоров А.С. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории // Государство и право, 1994 №6 С.65.

⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв.ред. А.И.Парог – М.: Проспект, 2013 С.80.

⁶ Агарков А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков – Владивосток, 1998 С.254-256.

⁷ Подробнее см. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве – Владивосток: Изд-во Дальневосточн. ун-та., 1983. С.72-76.

правовая ответственность. Такое единство закреплено в статье 19 действующего Уголовного Кодекса РФ, согласно которой «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Второй вариант решения проблемы вины юридического лица требует разведения соответствующих понятий.

Так, предлагалось оставить в качестве субъекта преступления только физическое лицо, с сохранением принципа вины как психологического отношения лица к деянию и соответствующим последствиям. В субъекты же уголовной ответственности предлагалось добавить юридическое лицо, тем самым выводя его из споров о вине. Однако такой, казалось бы, простой и толерантный к точкам зрения оппонентов способ решения проблемы влечет за собой крайне радикальные преобразования уголовного права. В частности, возникает необходимость в пересмотре того же самого понятия «преступление», что в сущности является корреспондирующей трансформацией и категории «субъекта преступления». Таким образом, подрывается вся системность уголовного права и законодательства.

Кроме прочего, противники уголовной ответственности для юридических лиц отмечают, что признание юридического лица субъектом преступления нарушает принцип ответственности каждого за свои собственные действия, принцип уголовного права, согласно которому «нельзя наказывать дважды за одно [и то же преступление,- прим. автор]»⁸.

Между тем стоит сделать оговорку по поводу данных доводов. Касательно принципа вины и принципа ответственности только за свои собственные действия имеет смысл высказаться позднее, когда нами более подробно будут рассмотрены нормы об административной ответственности. Что же касается принципа, по которому недопустимо «повторное» наказание

---

⁸ Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против - Владивосток: Изд-во Дальневосточн. ун-та., 1999 С.22.

за одно и то же преступление, то здесь мы скорее видим неверную трактовку смысла п.1 ст.50 Конституции Российской Федерации⁹.

Разница между смыслом упомянутой статьи и позицией, содержащей указанный «довод», во «множественности» субъектов преступления. Так, потенциальное установление уголовной ответственности для юридических лиц не должно повлечь освобождение от таковой ответственности физическое лицо, чьи действия являются преступными. Получается, что за одно преступление несут ответственность отдельно и в рамках своей вины – лицо физическое и лицо юридическое, вследствие чего ни одно из них не наказывается (не осуждается) дважды. Этой же логике следовал Комитет министров – членов Совета Европы, принимая Рекомендацию №(88)18 и Приложение № R (88)18 к ней, согласно которым «Наложение ответственности на предприятие не должно освобождать от ответственности физических лиц, задействованных в правонарушении. В частности, лица, выполнявшие управленческие функции, должны отвечать за нарушение своих должностных обязанностей, которое приводит к совершению правонарушения»¹⁰.

Что касается попыток законодательного закрепления уголовной ответственности применительно к юридическим лицам, то впервые такая попытка была предпринята в 1994 году¹¹. Проект нового Уголовного Кодекса РФ, содержал Главу 16 «Уголовная ответственность юридических лиц», которая практически полностью повторяла концепцию, выдвинутую С.Г.Келиной.

В отличие от доктринальной, концепт законопроекта не предполагал общих положений и включал вследствие этого 8 статей:

---

⁹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993]: (с учетом поправок к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014 - №31. – Ст.4398 / СПС Консультант Плюс

¹⁰ Рекомендации Комитета министров – членов Совета Европы по ответственности предприятий – юридических лиц и Приложение № R (88)18 / Основные принципы уголовного права. Вторая часть – Лейден, 1997 (анг.)

¹¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации (Общая часть) / Проект Министерства юстиции Российской Федерации и Государственно-правового управления Президента Российской Федерации – М., 1994.

Ст.106. Основания уголовной ответственности.

Ст.107. Виды наказаний.

Ст.108. Штраф.

Ст.109. Запрещение заниматься определенной деятельностью.

Ст.110. Ликвидация юридического лица.

Ст.111. Конфискация имущества

Ст.112. Освобождение от уголовной ответственности или от наказания.

Ст.113. Юридические последствия наказания.

По ряду существенных причин законопроект не был принят, вследствие чего Уголовный Кодекс РФ 1996 года не включил в себя положений о вине юридических лиц. Важнейшей из таких причин была недостаточная проработка нормативного материала вследствие весьма противоречивых тенденций в доктрине (в т.ч. касательно концепции вины, обозначенной нами выше).

Как видно из смысла Ст.106 Проекта Уголовного Кодекса, принцип вины применим только к двум пунктам из трех. При этом обозначенное условие пунктом «б» части 1 без специальных оговорок о существенном вреде, причиняемом указанной деятельностью объектам уголовно-правовой охраны, выглядит весьма излишним, поскольку деятельность, не принесшая существенного вреда, принципиально не может ставиться на один уровень с деятельностью, направленной на причинение такого вреда либо на создание условий для такового.

Проектом был предусмотрен весьма скудный перечень наказаний, который из предложенных Рекомендацией №(88)18 – 15 позиций включал лишь 4, которые, кроме того, также не были достаточно проработаны.

В частности, никак не регулировался вопрос, связанный с возможными ликвидацией, реорганизацией или преобразованием в период следствия по уголовному делу. Конечно, ряд позиций, обозначенных выше, не мог быть урегулирован в силу еще не до конца устоявшегося гражданского оборота, недостаточной судебной практики и прочих условий, однако в совокупности обозначенные и иные причины послужили поводом для отклонения данного законопроекта парламентариями.

Следующей существенной ступенью развития проблемы был Проект Федерального закона 2011 года, опубликованный на официальном сайте Следственного комитета РФ, а затем в Российской газете (12.10.11).

В глаза бросается разведенные авторами законопроекта понятия «меры уголовно-правового характера» и наказание, исходя из чего и выстраивается модель привлечения к ответственности юридического лица, «причастного» к совершению преступления. По-видимому, такой способ был избран авторами в целях избегания спора о вине юридического лица, выводя корпорацию за рамки субъекта преступления. Однако возникает вопрос касательно того, правомерно ли назначение «мер уголовно-правового воздействия» не к преступнику, а к лицу, причастному к совершению преступления?

Если бы такой вопрос вставал в контексте причастности физического лица, в ход шли бы нормы по соучастию в преступлении, однако к юридическому лицу такие нормы не применяются, что служит основанием для спора о том, в качестве кого юридическое лицо выступает в преступлении и в качестве кого оно ему назначаются меры уголовно-правового воздействия. Решения в указанном законопроекте не содержится.

Кроме прочего, спорными также являются статьи 104¹³ и 104¹⁴, устанавливающие запрет осуществления деятельности на территории РФ и принудительную ликвидацию соответственно. В первую очередь поверхностной кажется формулировка положения о применении указанных мер только к юридическим лицам, чья деятельность «была сопряжена исключительно с совершением или сокрытием преступления, либо сокрытием его последствий»¹², и если статья, регулирующая принудительную ликвидацию, дополняется положением о доле в уставном (складном) капитале имущества, полученного в результате преступной

---

¹² Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц / СПС Консультант Плюс

деятельности, то мера воздействия, закрепляемая статьей 104¹⁴ формально теряет силу вследствие наличия любого вида деятельности, «не направленного на совершение или сокрытие преступления либо его последствий».

Статья 104⁸ содержит норму, согласно которой с момента вступления в законную силу решения суда о применении к юридическому лицу мер уголовно-правового характера в отношении этого лица устанавливается запрет на добровольную ликвидацию, отчуждение акций и долей зависимых хозяйственных обществ, а также на отчуждение недвижимого имущества, тем не менее нет никаких указаний по применению процедур банкротства, удовлетворению требований кредиторов, ликвидации недействующего юридического лица в смысле статьи 64² Гражданского Кодекса РФ¹³.

Таким образом, законопроект, предложенный Следственным комитетом в 2011 году, несмотря на свой достаточно прорывной характер и весьма тщательную проработку, все же не был принят и реализован.

Спустя год Следственный комитет представил на обсуждение новый Проект Федерального закона 2012 года. В нем, в отличие от законопроекта 2011 года, предусматривалась классическая уголовная ответственность юридических лиц.

Ряд недочетов законопроекта 2011 года был исправлен. В частности, компенсирован пробел по поводу судьбы имущества юридического лица в случае его реорганизации или добровольной ликвидации во время следственных действий, дополнены нормы касательно распределения имущества организаций, деятельность которых в соответствии с Проектом УК запрещается на территории РФ. Тем не менее законопроект подвергся резкой критике со стороны общественности и поддержки не получил.

---

¹³ Гражданский Кодекс Российской Федерации Часть первая. от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019)
// Собрание законодательства РФ. – 1994 - №32. – Ст.3301 / СПС Консультант Плюс

Вновь к бурному обсуждению вопроса вернулись в 2015 году, когда в Государственную Думу поступил законопроект №750443-6, предложенный заместителем председателя Комитета Госдумы Александром Ремезковым.

Авторы законопроекта в значительной степени учли недостатки предыдущих инициатив и в представленном документе нашли отражения нормы, более детально регулирующие процессы установления вины юридического лица в совершении преступления, а также привлечение его к уголовной ответственности.

Общая часть закрепляла «классическую» концепцию ответственности, однако понятие вины юридического лица расширялось и дифференцировалось. Для сравнения представим концепции, описанные в законопроектах 2011, 2012 и 2015 годов соответственно:

<p>З/п 2011 года¹⁴ (о причастности юр.лиц к преступлениям</p> <p>ч.2 ст.104⁴ юридическое лицо причастно к преступлению в случаях:</p> <p>а) совершения преступления в интересах юридического лица лицом, выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим в нем фактическое руководство</p> <p>б) использования юридического лица в целях сокрытия преступления или последствий преступления лицом, выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим в нем фактическое руководство, в том числе финансирования преступления с использованием денежных средств или расчетных счетов</p>	<p>З/п 2012 года¹⁵</p> <p>ч. 1¹ ст. 24:</p> <p>1¹. Организация признается виновной в совершении преступления, если у нее имелась возможность для соблюдения запретов, нарушение которых влечет установленную настоящим Кодексом ответственность организаций, но ею не были приняты все зависящие от нее меры по соблюдению таких запретов</p>	<p>З/п 2015 года №750443-6¹⁶</p> <p>Ст.96.3 Вина юридического лица:</p> <p>Юридическое лицо признается виновным в преступлении и подлежит уголовной ответственности в случаях:</p> <p>а) виновного (умышленно или по неосторожности) совершения деяния, наказуемого для юридического лица в соответствии с Особенной частью настоящего Кодекса, действиями (бездействием), осуществляемыми от имени юридического лица лицом, уполномоченным совершать такие действия (бездействие) на основании закона, иного правового акта, устава, договора или доверенности;</p>
--	--	---

¹⁴ Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц / СПС Консультант Плюс

¹⁵ См. Смирнов Г. Проект закона Следственного комитета РФ об уголовной ответственности юридических лиц / Интернет-портал Zakon.ru Теория государства и права 12.05.2012.

¹⁶ Проект Федерального закона №750443-6 / СПС Консультант Плюс

<p>юридического лица, заключение сделок от имени юридического лица для облегчения совершения или сокрытия преступления или имущества, полученного в результате совершения преступления</p>		<p>б) совершения наказуемого для юридического лица в соответствии с Особенной частью настоящего Кодекса деяния заведомо в интересах юридического лица лицом, занимающим должность в его органах управления или контроля;</p> <p>в) совершения наказуемого для юридического лица в соответствии с Особенной частью настоящего Кодекса деяния заведомо в интересах юридического лица лицом, имеющим право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом определять его действия (бездействие) или решения в силу прямого или косвенного участия в уставном (складочном) капитале этого юридического лица, закона, иных правовых актов или договора;</p> <p>г) умышленного совершения наказуемого для юридического лица в соответствии с Особенной частью настоящего Кодекса деяния иными лицами по указанию, с ведома либо одобрения лиц, указанных в пунктах "а", "б" и "в" части первой настоящей статьи, действовавших заведомо в интересах юридического лица.</p>
--	--	--

Все три законопроекта устанавливают примерно одинаковую систему наказаний (мер уголовно-правового воздействия).

Тем не менее даже проект 2015 года не прошел предварительного рассмотрения в Государственной Думе в виду отзыва 23.07.2018 субъектом законодательной инициативы¹⁷. В этой связи логичным видится обратиться к официальному отзыву Правительства Российской Федерации, который

¹⁷ См. Движение законопроекта №750443-6 / Система обеспечения законодательной деятельности 23.07.18 16:30.

был представлен 16.06.2015 в профильный комитет¹⁸ и рассмотреть замечания, указанные в нем.

В первую очередь Правительством отмечается необоснованность «кардинальных изменений концепции уголовного закона и соответственно уголовно-правовой доктрины». Констатируется отсутствие «статистических данных и убедительных аргументов, свидетельствующих о неэффективности применения в отношении юридических лиц существующих в законодательстве Российской Федерации мер правового воздействия». Недопустимой признается концепция вины, определяемая предлагаемой статьей 96³. Так, в документе отмечается, что «вина юридического лица определяется виной физического лица, официально действовавшего от его имени. Таким образом, юридическое лицо будет претерпевать негативные последствия уголовно-правового характера за действия другого (физического) лица».

Между тем интересна в этом плане позиция Конституционного суда РФ, изложенная в Постановлении Конституционного суда РФ от 17.01.2013 №1-П¹⁹. Конституционный Суд, исходя из конституционных полномочий законодателя определять правовое регулирование, говорит о правомерности трактовки вины юридического лица, отраженной в ч.2 ст.2.1 КоАП. Однако в следующем абзаце Постановления указывает, что «виновность юридического лица в совершении административного правонарушения является, как правило, следствием виновности физических лиц». А также добавляет: «такое правовое регулирование, будучи обусловленным спецификой юридических лиц, на которых как на участников хозяйственного оборота возлагаются и риски, сопутствующие осуществляемой ими деятельности, является допустимым».

Между тем стоит рассмотреть и иные доводы в поддержку и против введения уголовной ответственности для юридических лиц, которые

---

¹⁸ Там же.

¹⁹ Постановление Конституционного суда РФ от 17.01.2013 №1-П /СПС Консультант Плюс.

высказывались по «обе стороны баррикад» в период обсуждения инициатив. Начать стоит с доводов сторонников реформ.

Основные аргументы в поддержку нового института можно свести к следующим:

- 1) Реализация Российской Федерацией принятых обязательств по международным договорам, конвенциям, соглашениям;
- 2) Соответствие уголовному праву степени общественной опасности правонарушений, совершаемых юридическими лицами;
- 3) Устранение излишней загруженности судов;
- 4) Оптимизация наказаний, применяемых к юридическим лицам за совершение правонарушений.

Центральным доводом в пользу введения института уголовной ответственности для юридических лиц является участие РФ в ряде международных договоров. Это в первую очередь Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенция ООН против коррупции, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS №173) и др. Между тем указанными актами не предусматривается обязанность стран-участниц реформировать институты уголовного права. Так, например, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности в статье 9 содержит следующие положения:

- 1) Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие с учетом его правовых принципов могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц;
- 2) При условии соблюдения правовых принципов Государств-участниц ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной²⁰.

---

²⁰ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11. 2000/ СПС
Консультант Плюс.

Диспозитивность относительно типа назначаемой ответственности установлена и статьей 26 Конвенции ООН против коррупции²¹, и статьей 18 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию²².

Другим весомым аргументом является несоответствие административного регулирования характеру совершаемых правонарушений. «Предполагается, что административное право, в отличие от уголовного, предусматривается в отношении менее социально опасных деяний», - отметил старший инспектор Следственного комитета РФ Георгий Смирнов в своем выступлении на парламентских слушаниях в Совете Федерации. Так, сторонники установления уголовной ответственности в отношении юридических лиц исходят из того, что «участие в событии преступления коллективного субъекта, воля которого направлена на достижение преступного результата, значительно повышает общественную опасность деяния»²², вследствие чего повышается степень криминогенности в обществе.

Упрощение судопроизводства – также одна из заманчивых черт предполагаемой реформы. Сторонники заявляют, что введение института уголовной ответственности применительно к юридическим лицам поспособствует разгрузке судов через совмещение процессов по привлечению к ответственности юридических и физических лиц в одном производстве. «Ведь по сути деяние, совершенное физическим лицом от имени и в интересах юридического лица, приводит к инициированию двух параллельных процессов – уголовного и административного», - отмечал Георгий Смирнов.

Вместе с тем прямо противоположная точка зрения нашла отражение в рассмотренном нами ранее Официальном отзыве Правительства РФ на законопроект №750443-6. В нем говорится, что постольку, поскольку корреспондирующей реформой Уголовно-процессуального кодекса (в

---

²¹ Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003/ СПС Консультант Плюс.

²² См. Голова И. Каждый за себя / Российская газета от 07.07.2015.

частности ст.446⁴) расследование по уголовным делам в отношении юридических лиц должно будет производиться следователями Следственного комитета РФ или иными органами предварительного расследования, количество уголовных дел будет увеличиваться.

В случае введения института уголовной ответственности для корпораций предполагается возможность экстерриториального уголовного преследования, за счет чего Российская Федерация «перестанет платить штрафы различным зарубежным инстанциям, признающим, что наша процедура привлечения к уголовной ответственности не соответствует международным стандартам». Такая точка зрения, в частности, находит отражение в отчетах Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО)²³, в которых говорится о выполнении (включая частичное выполнение) Россией лишь 12 из 21 выданных рекомендаций.

Помимо запрещения деятельности на территории Российской Федерации, реформой предполагается и введение ряда других форм наказаний, система которых в конечном счете позиционируется сторонниками реформы наиболее оптимизированная и целесообразная.

Позиции противников установления уголовной ответственности для юридических лиц основывают свои доводы на следующих положениях:

1) Неэкономичность дублирования норм, уже предусмотренных другими отраслями;

2) Экономическая нецелесообразность усиления ответственности в российских реалиях;

3) Противоречия принципам уголовного права, связанным с определением вины юридического лица (рассмотренные нами ранее).

Официальным отзывом Правительства РФ и официальным отзывом Верховного Суда РФ указывается прежде всего на тот факт, что предлагаемые меры в качестве уголовно-правовых уже нашли свое

---

²³ Отчет ГРЕКО по четвертой оценке мер по выполнению рекомендаций РФ / Интернет-портал Совета Европы. (анг.)

отражение в действующем законодательстве, и вследствие этого не нуждаются в копировании.

Прежде всего стоит сказать о мерах ответственности, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях²⁴. КоАП устанавливает понятие вины юридического лица. Более того, устанавливается, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от ответственности физическое лицо, виновное в совершении правонарушения, и наоборот.

Статья 3.2 КоАП РФ устанавливает наказания, которые применяются к юридическим лицам-правонарушителям. Как видно из текста статьи, два из четырех видов наказаний полностью дублируются в проектах поправок к УК, конфискация орудия совершения правонарушения проектами не предусматривается вовсе, а приостановление деятельности заменено принудительной ликвидацией. Реплика в опровержение обвинений в копировании санкций административного права как раз основывается на том, что уголовный закон отличается более строгой природой наказания, однако ликвидация предприятия по решению суда уже содержится в подп.3 п.3 ст. 61 Гражданского кодекса РФ.

Меры воздействия вплоть до ликвидации юридического лица, кроме прочего, предусмотрены Налоговым кодексом Российской Федерации²⁵ (напр. ст.50), Федеральным законом «О противодействии терроризму»²⁶ (ст.24), Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»²⁷ (стст.7,9,10), Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и

---

²⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002 - №1. – Ст.1 / СПС Консультант Плюс

²⁵ Налоговый Кодексом Российской Федерации Часть первая. от 31.07.1998 г. №146-ФЗ (в ред. от 28.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998 - №31. – Ст.3824 / СПС Консультант Плюс

²⁶ Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. №35-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2006 - №11. – Ст.1146 / СПС Консультант Плюс

²⁷ Федеральный закон от 25.07.2002 г. №114-ФЗ (в ред. от 02.12.19) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002 - №30. – Ст.3031 / СПС Консультант Плюс

финансированию терроризма»²⁸ (ст.13), Федеральным законом «О противодействии коррупции»²⁹ (ст.14), Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности»³⁰ (ст.20) и др. Указывая на уже существующее детальное регулирование ответственности юридических лиц, Верховный Суд в своем Официальном отзыве³¹ указывает на отсутствие необходимости замены административной и иных видов ответственности ответственностью уголовной.

Позиция Верховного Суда РФ, кроме прочего, соотносится с позицией Европейского Суда по правам человека, отраженной в ряде постановлений. ЕСПЧ устанавливает, что административно-деликтное право является частью уголовного права. См. Постановления ЕСПЧ от 8 июня 1976 г. по делу «Энгель и другие против Нидерландов», от 25 августа 1987 г. по делу «Лутц против Федеративной республики Германии», от 20 сентября 2011 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против Российской Федерации».

Против введения уголовной ответственности для юридических лиц выступили также представители экономического сообщества, поскольку усиление ответственности, в том числе увеличение штрафов для юридических лиц может стать ударом по всему бизнесу. В своей статье «Спорные вопросы законодательства об административной ответственности юридических лиц»³² канд.экономич.наук Селезнев В.А. пишет, что в общей структуре штрафов, назначенных судом, доля штрафов, приходящаяся на административные правонарушения, составляет 86%. Из них 90% - штрафы,

---

²⁸ Федеральный закон от 07.08.2001 г. №115-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 2001 - №33. – Ст.3418. / СПС Консультант Плюс

²⁹ Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008 - №52. – Ст.6228. / СПС Консультант Плюс

³⁰ Федеральный закон от 04.05.2011 г. №99-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2011 - №19. – Ст.2716. / СПС Консультант Плюс

³¹ Официальный отзыв Верховного Суда РФ на проект Федерального закона №750443-6/ Интернет-портал Системы обеспечения законодательной деятельности (СОЗД)

³² Селезнев В.А. Спорные вопросы законодательства об административной ответственности юридических лиц / Журнал российского права, №11, 2014 С.123.

наложенные судами на юридических лиц, из которых более 80% - штрафы, наложенные в соответствии со ст.20.25 КоАП РФ – за уклонение от исполнения административного наказания в виде административного штрафа.

Таким образом, становится понятно, что даже при существующем уровне штрафов исполнение данного вида наказания в срок – явление весьма редкое. «Крупный административный штраф существенно ограничивает свободу предпринимательства и права частной собственности, и вполне возможно, что назначение наказания в виде административного штрафа, минимальный размер которого значительно превышает 100 тыс.руб., может существенно повлиять на финансово-хозяйственную деятельность организации и ухудшить ее положение», - отмечает В.А.Селезнев.

Безусловно, говоря о размерах штрафов для юридических лиц, необходимо учитывать позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в Постановлении от 25 февраля 2014 г. №4-П³³, в котором Суд обязал законодателя установить полномочия суда, органа или должностного лица, рассматривающего дела об административных правонарушениях назначить административный штраф в размере менее минимального размера, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи.

Однако с введением уголовной ответственности в отношении юридических лиц штрафы должны ужесточиться в соответствии с общим концептом усиления ответственности организаций. Таким образом, вероятнее всего, для многих юридических лиц, уставный капитал которых составляет менее 1 миллиона рублей, такие штрафы окажутся неподъемными.

Параграф 2. Зарубежный опыт.

Различные конструкции уголовной ответственности юридических лиц известны зарубежному законодателю еще с прошлого века. Страны, в

---

³³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. №4-П / СПС Консультант Плюс

правовые системы которых интегрирован данный институт, столь разнообразны как экономическом, так и в историко-культурном контексте развития, что вряд ли можно говорить о том, что опыт этих стран не применим, или хотя бы не полезен в качестве базы для выработки собственной теоретической позиции. Как мы убедимся далее, институт уголовной ответственности нашел применение и в странах постсоветского пространства, правовые системы которых весьма сходны с российской ввиду сложившегося исторического дискурса.

Начать рассмотрения конструкций уголовной ответственности юридических лиц стоит с уголовного права США, где вопросы регламентации привлечения юридических лиц к уголовной ответственности рассматриваются и устанавливаются на двух уровнях: общенациональном и уровне штатов.

В уголовном праве США категория преступления является составной частью иного понятия – посягательство, которое, помимо преступлений, включает себя и нарушения. Посягательство признается уголовным правом США преступлением, если за него в соответствии со статутами возможно назначение наказания в виде смертной казни или тюремного заключения. Нарушениями признаются посягательства, которые обозначены таковыми в статутах, или наказание за которые предусмотрено в форме штрафа и других «гражданско-правовых взысканий».

Вопросы о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности на федеральном уровне регулируются Примерным уголовным кодексом США³⁴. Статья 2.07 устанавливает ответственность к «корпорациям» и «не инкорпорированным объединениям»:

В соответствии с ч.1 упомянутой статьи корпорация может быть осуждена за совершение посягательства, при условии, что:

а) Посягательство является нарушением или определено не кодексом, а другим статутом, и поведение осуществлено агентом корпорации,

---

³⁴ Примерный уголовный кодекс США – М.: Прогресс, 1999.

действующем в ее интересах в пределах своей должности или своего служебного положения (ср. п.«а» ч.1 ст.96³ З/п 2015 года №750443-б);

б)Посягательство состоит в неисполнении возложенной законом на корпорации обязанности совершать положительные действия (ср. ст.2.1 КоАП РФ, ч.1¹ ст.24 З/п 2012 года);

в)Посягательство было разрешено, потребовано, допущено советом директоров или управляющим агентом высокого ранга, действующим в интересах корпорации (ср. п.«б», «в», «г» ч.1 ст.96³ З/п 2015 года №750443-б).

Относительно санкций Примерный уголовный кодекс США устанавливает лишь штраф, лишение устава, отмену сертификата, дающего право вести дела на территории соответствующего штата. Наличие такого скудного спектра наказаний, по-видимому, стоит связать с широким рядом гражданско-правовых взысканий к юридическим лицам.

Уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в §2901.23 УК штата Огайо³⁵, §20.20 УК штата Нью-Йорк³⁶. Основным видом наказания, который установлен в отношении юридических лиц, является штраф, который, однако, не исключает гражданской ответственности в рамках одного и того же правонарушения. Так, законодательство штатов повторяет общие нормы общенационального законодательства и конкретизирует размеры и условия назначения санкций за каждый из видов посягательства.

В уголовном законодательстве Франции ответственность для юридических лиц устанавливается в действующем Уголовном кодексе Франции 1992 года³⁷. Так, статья 121-2 гласит: «юридические лица, за исключением Государства, подлежат уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица». В этой же статье отмечается, что

---

³⁵ Уголовный кодекс штата Огайо / Интернет-портал Корнельской юридической школы (анг.).

³⁶ Уголовный кодекс штата Нью-Йорк / Интернет-портал Корнельской юридической школы (анг.).

³⁷ Уголовный Кодекс Франции / Франция. Законы и постановления / Науч.ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова – СПб.: Юридический центр прессы, 2002.

органы местного самоуправления и их объединения подлежат уголовной ответственности только за преступные деяния, совершенные при исполнении делегированных полномочий по общественной службе.

Система уголовных наказаний для юридических лиц во Франции, в отличие от уголовного законодательства США, весьма разнообразна. Виды наказаний, применяемых к юридическим лицам, устанавливаются в Подотделах I-III Отдела II Главы I УК Франции. В Подотделах I-II говорится о наказаниях, применяемых за преступления или проступки, которые включают:

- 1) штраф;
- 2) прекращение деятельности, если юридическое лицо отошло от целей своего создания для совершения вменяемых ему в вину действий (ср. подп. 3,4 п.3 ст.61 ГК РФ);
- 3) запрещение заниматься одним или несколькими видами деятельности (ср. п. «г» ч.1 ст. 96.8 З\п 2015 года №750443-6, п. «г» ч.1 ст.44¹ З\п 2012 года, п. «г» ч.1 ст.104⁷ З\п 2011 года);
- 4) помещение под судебный надзор;
- 5) закрытие заведений предприятия;
- 6) запрещение пускать в обращение чеки, иные ценные бумаги;
- 7) конфискация имущества, которое служило или было предназначено для совершения преступного деяния (ср. ст.3.7 КоАП, ст. 104¹ УК РФ);
- 8) афиширование или распространение вынесенного приговора либо в печати, либо любым другим способом аудио- и видеообращения.

Как видно, французским уголовным кодексом предусматривается достаточно широкий перечень возможных видов наказания, позволяющих в системе избежать «избыточного ограничения имущественных прав и интересов», о которых упоминал Конституционный суд РФ в Постановлении от 25 февраля 2014 года №4-П (абз.2 п.4.1).

Уголовное законодательство Китайской Народной Республики³⁸ предусматривает уголовную ответственность юридических лиц в §4 Главы 2 УК. В соответствии со статьей 30 УК КНР «компании, предприятия, организации, учреждения, коллективы, осуществляющие опасную для общества деятельность, исходя из положений, установленных «...» Кодексом для преступлений, совершаемых организациями или учреждениями, должны нести уголовную ответственность».

В качестве наказания уголовный закон КНР предусматривает только штраф (ст.31), однако дополняет его уголовной ответственностью непосредственных руководителей и работников организации, виновных в совершении преступлений. Тем не менее пределов размера наказания в виде штрафа УК КНР не содержит, оставляя определение таковых на усмотрение судов. Примечательно кроме прочего, что УК Китая не проводит различий между юридическими лицами и простыми объединениями, между юридическими лицами разных организационно-правовых форм, наконец, между юридическими лицами публичного права и частного права.

Частичной уголовной ответственности подвержены юридические лица согласно §§ 14, 84, 85, 86а, 129а УК Федеративной республики Германии³⁹. Отдельные нормы об уголовной ответственности юридических лиц содержатся также в уголовном законе Италии (напр. ст.197)⁴⁰, Законе Японии «О наказаниях за преступления против окружающей среды»⁴¹, УК Голландии⁴² и в ряде других правопорядков.

На постсоветском пространстве институт уголовной ответственности юридических лиц установлен в Грузии, Казахстане, Латвии, Литве, Эстонии, Молдове, Украине⁴³. Рассмотрим применение

---

³⁸ Уголовный кодекс КНР / Интернет-портал Посольства КНР

³⁹ Уголовный кодекс ФРГ / Интернет-портал Федерального министерства юстиции Германии.

⁴⁰ Уголовный кодекс Италии.

⁴¹ Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против - Владивосток: Изд-во Дальневосточн. ун-та., 1999 С.17.

⁴² Уголовный Кодекс Голландии / Науч.ред. докт.юрид.наук Б.В.Волженкина, пер. с англ. И.В.Мироновой, 2-е изд – СПб.: Юридический центр пресс, 2001.

⁴³ Тимошенко В. Уголовная ответственность юридических лиц: быть или не быть от 29.04.2015

института привлечения к уголовной ответственности к юридическим лицам на примере Уголовного кодекса Украины.

Вследствие внутри- и внешнеполитических событий 2010-2014 годов Украина начала реформировать свою правовую систему в соответствии с Планом действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины. Вследствие чего Верховной Радой был принят Закон Украины от 23 мая 2013 года №314-VII⁴⁴, согласно которому в Уголовный кодекс Украины был внесен Раздел XIV¹ «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц».

Статьей 96³ устанавливаются основания для применения к юридическим лицам указанных мер. В соответствии с ней таким основанием считается совершение уполномоченным органом юридического лица, совершение преступлений, предусмотренных рядом статей Особенной части УК. Устанавливается, что к юридическим лицам частного права и юридическим лицам публичного права (государственные органы, органы власти АР Крым, органы местного самоуправления, организации, созданные ими в установленном порядке) могут быть применены уголовно-правовые меры за различные преступления, предусмотренные Особенной частью и распределенные в статье 96³.

Таким образом, зарубежные законодательства применяют разные модели для установления уголовной ответственности в отношении юридических лиц. Многие нормы в том или ином виде схожи с действующими или предлагаемыми нормами в РФ, вследствие чего более детальное изучение вопроса в рамках законодательств зарубежных стран видится автору работы целесообразным и необходимым для выработки если не легальной, то теоретической базы касательно обозначенной проблемы.

Параграф 3. Предложения и выводы.

---

⁴⁴ Закон Украины от 23.05.2013 №314-VII / СПС Лига: закон (укр.)

Вопрос об интегрировании в российское законодательство института уголовной ответственности юридических лиц – это прежде всего вопрос о необходимости. С одной стороны, уголовная ответственность – мера более строгая, нежели ответственность административная или гражданско-правовая, однако с другой стороны, востребованность применения мер уголовно-правового воздействия должна быть должным образом аргументирована и теоретически обоснована.

Введение института уголовной ответственности юридических лиц, кроме прочего, вступает в некое противоречие с особенностями исторического развития России. Как мы видели в параграфе о зарубежном опыте, страны, установившие уголовную ответственность для юридических лиц, в подавляющем большинстве исходят из традиционной для них концепции совмещения уголовного и административного права, приводя их нормы к некому обобщенному «праву публичной ответственности». В логике же российского законодательства административное и уголовное право имеют различные сферы регулирования с имманентными свойствами и чертами.

Концепция уголовной ответственности для юридических лиц также не соотносится с принципом экономии мер уголовно-правового воздействия⁴⁵, поскольку действующие в нынешнем правовом порядке нормы позволяют вывести достаточно широкий круг субъектов в виде юридических лиц-правонарушителей за рамки уголовного процесса.

Препятствует установлению уголовной ответственности юридическим лицам и нынешняя экономическая ситуация. Исходя из низкой границы минимального размера уставочного капитала обществ^{46,47}, в целях

---

⁴⁵ Степашин В.М. Содержание принципа экономии репрессии // Lex Russica, 2017 №11(132).

⁴⁶ Федеральный закон от 08.03.1998 г. №14-ФЗ (в ред. от 04.11.19) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998 - №7. – Ст.785. / СПС Консультант Плюс

⁴⁷ Федеральный закон от 26.12.1995 г. №208-ФЗ (в ред. от 04.11.19) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996 - №1. – Ст.1. / СПС Консультант Плюс

совершения преступных действий гораздо проще создать множество фиктивных юридических лиц⁴⁸.

Неразрешенным во многом остается и вопрос о вине юридического лица в контексте уголовной ответственности. Модели, предложенные в различных законопроектах, не получили одобрения в юридическом сообществе, критиковались Правительством и Генеральной прокуратурой РФ. В то же время концепция вины юридического лица уже закреплена в ч.2 ст.2.1 КоАП и поддержана Конституционным судом РФ.

В соответствии с вышеизложенным, целесообразными видятся следующие предложения:

- 1) Провести исследования касательно эффективности зарубежного законодательства в области привлечения юридических лиц к уголовной ответственности;
- 2) Проанализировать эффективность мер, предусмотренных отечественным законодателем;
- 3) Инициировать общественное обсуждение касательно природы вины юридического лица с привлечением специалистов в области теории государства и права, ученых-криминалистов и административистов;
- 4) Разработать доктринальную концепцию уголовной ответственности юридических лиц, учитывая специфику российской правовой системы, особенности гражданского оборота, судебную практику, экономический и исторический дискурс;
- 5) На основании проведенных исследований разработать проект изменений в Уголовный кодекс либо проект по модернизации норм административного законодательства с учетом повышенной общественной опасности деяний, совершаемых юридическими лицами.

---

⁴⁸ Прошукин М.М. К вопросу о понятии отмыывания преступных доходов // Вестн. РУДН, Сер. Юридические науки, 2008 №3.

Заключение.

Ввиду обозначенных в работе позиций уголовная ответственность юридических лиц остается темой для дискуссий и размышлений. Проблема остается достаточно непроработанной с точки зрения теории и туманной на практике, что делает возможными дальнейшие исследования в этой области. Приведенные аргументы как сторонников, так и противников указанного института в той или иной мере отражают социально-правовую действительность, но вопрос о применении уголовной ответственности к корпорациям по-прежнему остается открытым.

Автор стоит на позиции необходимости дальнейшего движения в указанной области. Несмотря на крайне «ортодоксальную» точку зрения, которая выдвигается государственными органами, в частности касательно наличествующего сходного правового регулирования в рамках не-уголовно-правовых отношений, альтернативные пути развития законодательства не должны восприниматься с точки зрения «ленивого законодателя», но в то же время должны обосновываться, исходя из анализа практики зарубежных правовых систем (с учетом особенностей российской), а также теоретических изысканий.

Вместе с тем, поскольку уголовное законодательство существует не в «правовом вакууме», возможное внедрение уголовной ответственности юридического лица в российскую правовую систему должно сопровождаться смежными реформами, а значит, необходимо более масштабное взаимодействие ученых-юристов из разных отраслей. В частности, само собой разумеется, что подобная реформа затронет сферу не только публичного, но и частного (фундаментально – гражданского) права. И в этой связи сторонникам введения уголовной ответственности для юридических лиц необходимо обосновывать и этот аспект.

Побочным, но не менее важным риском, следует считать весьма вероятный рост преступлений коррупционной направленности. Поспешная реформа и кардинальное изменение вектора уголовного права могут

привести к появлению «правовой гильотины», но не в смысле замены устаревших правовых актов, как эта категория понимается сейчас, а в смысле инквизиции в частном праве, выведения на качественно новый уровень недобросовестной конкуренции. В своем послании Федеральному Собранию РФ в 2018 году Президент Российской Федерации отмечал, что уголовное право, вопреки целям, даже сейчас может служить полем войн корпораций. В частности, В.В.Путин говорил по этому поводу следующее: «Уголовный кодекс должен перестать быть инструментом решения хозяйственных конфликтов между юридическими лицами»⁴⁹.

Но немаловажным фактором остается и существующий дисбаланс между административным и уголовным законодательством. Помимо имеющегося на данный момент крена в сторону административного права в виде отсутствия у корпораций иного (притом более строгого) вида публичной ответственности, вполне разумными видятся доводы о необходимости дифференциации правонарушений юридических лиц на уголовные и административные, исходя из степени общественной опасности.

Таким образом, на сегодняшний день предложенные модели внедрения института уголовной ответственности юридических лиц не могут отвечать требованиям необходимой степени обоснованности. В виду чего в настоящее время такой институт по праву заслуживает место лишь на бумаге. Однако несмотря на несколько неудавшихся попыток введения уголовной ответственности для корпораций, несмотря на текущую «стагнацию» в исследованиях данной области, автору видится необходимым дальнейшее изучение данной проблемы, с проработкой уже достаточно определенных ключевых вопросов. Если не начинать с нуля, а совершенствовать то, что было предложено, результат может оказаться совершенно отличным от status quo.

---

⁴⁹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации / Официальный портал Президента РФ (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>).

Список использованных источников.

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993]: (с учетом поправок к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014 - №31. – Ст.4398. / [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс – 2020 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ Дата обращения 29.01.2020
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996 - №25. – Ст.2954.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая. от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994 - №32. – Ст.3301. / [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс – 2020 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ Дата обращения 23.01.2020
4. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть первая. от 31.07.1998 г. №146-ФЗ (в ред. от 28.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998 - №31. – Ст.3824. / [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс – 2020 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ Дата обращения 02.02.2020
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002 - №1. – Ст.1. / [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс – 2020 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ Дата обращения 29.01.2020
6. Федеральный закон от 06.03.2006 г. №35-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006 - №11. – Ст.1146. / [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс – 2020 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ Дата обращения 29.01.2020
7. Федеральный закон от 25.07.2002 г. №114-ФЗ (в ред. от 02.12.19) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002 - №30. – Ст.3031. / [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс – 2020 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ Дата обращения 03.02.2020

8.Федеральный закон от 07.08.2001 г. №115-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 2001 - №33. – Ст.3418. / [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс – 2020 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ Дата обращения 29.01.2020

9.Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008 - №52. – Ст.6228. / [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс – 2020 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ Дата обращения 29.01.2020

10.Федеральный закон от 04.05.2011 г. №99-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2011 - №19. – Ст.2716. / [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс – 2020 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ Дата обращения 03.02.2020

11.Федеральный закон от 08.03.1998 г. №14-ФЗ (в ред. от 04.11.19) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998 - №7. – Ст.785. // Собрание законодательства РФ. – 2011 - №19. – Ст.2716. / [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс – 2020 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ Дата обращения 20.02.2020

12.Федеральный закон от 26.12.1995 г. №208-ФЗ (в ред. от 04.11.19) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996 - №1. – Ст.1. / [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс – 2020 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ Дата обращения 20.02.2020

13.Федеральный закон от 03.08.2018 г. №289-ФЗ (в ред. от 27.12.19) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018 - №32. – Ст.5082.

Международные и иностранные правовые акты

14.Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. – 2020 – Режим доступа: СПС Консультант Плюс

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/ Дата общения
22.02.2020

15. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс]: официальный сайт ООН. – 2020 – Режим доступа: СПС Консультант Плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ Дата обращения 17.02.2020.

16. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS №173) от 27 января 1999 года [Электронный ресурс] – 2020 – Режим доступа: СПС Консультант Плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ Дата обращения 20.02.2020 .

17. Рекомендации Комитета министров – членов Совета Европы и Приложение № R (88)18 от 20 октября 1988 г // Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против - Владивосток: Изд-во Дальневосточн. ун-та., 1999.

18. Уголовный Кодекс Голландии / Науч.ред. докт.юрид.наук Б.В.Волженкина, пер. с англ. И.В.Мироновой, 2-е изд – СПб.: Юридический центр пресс, 2001.

19. Уголовный Кодекс Франции / Франция. Законы и постановления / Науч.ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова – СПб.: Юридический центр пресс, 2002.

20. Примерный Уголовный Кодекс США – М.: Прогресс, 1999.

Научная и учебная литература

21. Агарков А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц / А.В. Агарков // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков – Владивосток, 1998.

22. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации / С.Г. Келина // Уголовное право: новые идеи – М.: ИГПАН, 1994.

23. Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета, Сер.11. Право, 1994. №4.

24. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве – Владивосток: Изд-во Дальневосточн. ун-та., 1983.

25. Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против - Владивосток: Изд-во Дальневосточн. ун-та., 1999.

26. Никифоров А.С. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории / А.С. Никифоров // Государство и право, 1994 №6.
27. Прошукин М.М. К вопросу о понятии отмывания преступных доходов / М.М. Прошукин // Вестн. РУДН, Сер. Юридические науки, 2008 №3.
28. Селезнев В.А. Спорные вопросы законодательства об административной ответственности юридических лиц / В.А. Селезнев // Журнал российского права, 2014 №11.
29. Степашин В.М. Содержание принципа экономии репрессии / В.М. Степашин // Lex Russica, 2017 №11(132).
30. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв.ред. А.И.Парог – М.: Проспект, 2013.

Интернет-ресурсы

31. Проект закона Следственного комитета РФ об уголовной ответственности юридических лиц / Г.К. Смирнов 12.05.12 [Электронный ресурс]: интернет-портал Zakon.ru – 2020 – Режим доступа: zakon.ru/blog/2012/5/12/proekt_zakona_sledstvennogo_komiteta_rf_ob_ugolovno_j_otvetstvennosti_yuridicheskix_lic/ Дата обращения: 20.02.2020
32. Отчет ГРЕКО об отсутствии прогресса в криминализации коррупции и прозрачности партийного финансирования [Электронный ресурс]: интернет-портал Совета Европы. – 2020 – Режим доступа: интернет-портал Совета Европы www.coe.int/en/web/portal/-/russia-lack-of-progress-on-criminalisation-of-corruption-and-transparency-of-party-funding/ (анг.). Дата обращения: 22.02.2020
33. Уголовные кодексы штатов США / Корнельская Юридическая Школа [Электронный ресурс]: интернет-портал Корнельской Юридической Школы – 2020 – Режим доступа: www.law.cornell.edu/wex/table_criminal_code/ (анг.). Дата обращения: 22.02.2020
34. Законопроект №750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» Режим доступа: СПС Консультант Плюс <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=129896#08674904736532476/> Дата обращения: 17.01.2020
35. Отзывы Правительства РФ, Верховного Суда РФ на Законопроект №750443-6 [Электронный ресурс]: интернет-портал Системы обеспечения

законодательной деятельности (СОЗД). – 2020 – Режим доступа: интернет-портал СОЗД sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6/ Дата обращения: 17.01.2020

36. Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс]: интернет-портал Федерального министерства юстиции Германии Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p0125 (нем.). Дата обращения: 05.02.2020

37. Уголовный кодекс КНР [Электронный ресурс]: интернет-портал Посольства КНР Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> Дата обращения: 05.02.2020

38. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]: интернет-портал СПС Лига:закон Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T012341.html (укр.) Дата обращения: 18.02.2020

Судебная практика

39. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]: интернет-портал Судебного департамента при Верховном Суде РФ Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> Дата обращения: 20.01.2020

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 N 1-П "По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Маслянский хлебоприемный пункт" [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140993/ Дата обращения: 29.01.2020

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 N 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью "Барышский мясокомбинат" и "ВОЛМЕТ", открытых акционерных обществ "Завод "Реконд", "Эксплуатационно-технический узел связи" и "Электронкомплекс", закрытых акционерных обществ "ГЕОТЕХНИКА П" и "РАНГ" и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики "Детская городская больница N 3 "Нейрон" Министерства здравоохранения Удмуртской Республики" [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159544/ Дата обращения: 23.01.2020